

«Ничего личного – это искусство, а точнее, его отсутствие»

Субъективный взгляд на Уральскую индустриальную биеннале

Наталья ШАДРИНА,
Евгений ЯЧМЕНЁВ

Десять дней идёт в Екатеринбурге III Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Корреспонденты «ОГ» оказались среди тех, кто уже ознакомился с экспозицией, представленной на главной площадке – на десяти этажах закрытой на ремонт гостиницы «Исеть».

Объясните это горничной

Всегда интересно наблюдать за теми, кто обладает даром создавать нечто особенное, неподвластное другим. Интересно хотя бы попытаться представить, что чувствует, какие эмоции испытывает музыкант, исполняющий концерт Чайковского, или инженер, создающий невиданный прежде механизм. А вот представлять, что чувствует человек, считающий себя художником, который с воодушевлением отрывает кусочки фарфора от чайного сервиза и выдает это за произведение искусства, честное слово, не интересно.

По нашему глубокому убеждению, которое ещё больше укрепилось после знакомства с экспозицией III Уральской индустриальной биеннале, «современное искусство», ну или то, что нам здесь за него выдают, это не более чем хитрый способ освоения бюджета. Зачем понадобилось привлечь творца из Австрии, чтобы создать среднестатистический беспорядок в интерьерах гостиничного номера (Бернхард Ран, «Re-generation»)? Покажите это любой горничной, которая с такими, с позволения сказать, инсталляциями, причём часто гораздо более живописными, встречается ежедневно, и ей попытается объяснить, что это высокое искусство.

Или ещё один образец «современного искусства» – Ли Кит (Гонконг-Тайвань). «Джейн и Мэри. Мэри и Джейн». Две аскетических, похожих друг на друга комнаты через стенку – обе с кроватями под синим покрывалом и телевизорами. К ним прила-

Чай из этого сервиза уже не попить. А вот стал ли он в результате предметом искусства?

гается крайне запутанная аннотация – история про то, как эти самые Мэри и Джейн любил друг друга в разных отелях. Какой такой особый навык нужен для создания этого произведения? Для аннотации разве что. Мы не знаем, что показывают на самой известной в мире биеннале – в Венеции, но то, что под этим мудрёным названием регулярно предлагают в Екатеринбурге, – это не более чем дурная мистификация.

В наше циничное время как-то даже язык не поворачивается упрекать в чём-то участников выставки. Если есть ещё и такая возможность «освоить бабло», то грех ей не воспользоваться. В конце концов, в той же Венеции в средние века художники творили тоже не из любви к искусству, а выполняя заказы богатых сограждан. С той лишь разницей, что посмотреть на созданное Карпаччо и Тицианом и спустя столетия едут миллионы людей со всего мира, а про «Re-generation» даже сам автор не вспомнит уже через год. Досадно другое – средства на всё это были выделены в том числе и из областного бюджета.

Нашла коса на камень?

На самом деле любопытна заявленная идея Индустриальной биеннале – с художественной точки зрения рассказать о нашем промышленном крае. И первая часть проекта арт-резиденций, где рос-

Тысячи лиц, исчезнувшие с афиш екатеринбургских улиц, нашлись в одной комнате гостиницы «Исеть»

сийские художники и мастера из-за рубежа приезжали с экскурсиями на уральские заводы, пришла на «ура». Мы тоже принимали участие в этих поездках, особенно запомнилось путешествие в Арты, где мы посетили завод по изготовлению кос, праздник косарей... Также были путешествия в Ирбит, Сысерть, Нижний Тагил и другие промышленные города. Побывав там, художники теоретически должны были вдохновиться и создать произведение искусства, глядя на которые зрители понимали бы, о каком заводе идёт речь и какие мысли, чувства он вызвал у художника...

Калужский мастер Владимир Марин после знакомства с Сысертским фарфоровым заводом сделал своё произведение. И честно признался, результат нас разочаровал. Экспонат – «Чайный сервиз», на каждом предмете которого скотлыты края. В интервью «ОГ» Марин сказал, что давать пояснения к своей работе не будет, но якобы кое-кто уже увидел в этом арт-объекте символ новой жизни...

Что ж, видимо, у кого-то очень хорошее воображение. Сервиз на выставке расположился, как и хотел художник, более чем неприметно – в коридоре на подоконнике, за шторой, поэтому далеко не каждый посетитель его вообще заметит. Но «счастливики» всё же были – несколько молодых людей долго стояли над ним, отпуская язвительные комментарии вроде «такой ведь даже никому не подарить»... Диалог двух посетителей, одна из которых случайно задела локтем чашку: «Осторожнее, разобьёшь». «Не страшно, видишь, они и так уже побитые стоят...»

Другой проект зарождался в Ирбите на заводе мотоциклов. Туда отравились художники из Швейцарии Стефан Бальтешпергер и Давид Зиперт. Они должны были посетить музей, а потом по фордовской системе** передать свои идеи российским коллегам, которых они выбрали на кастинге в Екатеринбурге – ими оказались

екатеринбурженка Анастасия Есаулкова и москвичка Анастасия Баранова. И опять же – идея хороша, зная о прошлых проектах зарубежных художников. Так, ими был придуман и разработан маяк, посвящённый одной из самых острых мировых проблем – миграции из Северной Африки в Европу. Мигранты плывут по морю на резиновых лодках и часто, сбиваясь с пути, просто тонут. Этот маяк – символ надежды, возможности альтернативного пути.

Девушки тоже пытались поднять глобальную проблему, привлечь к ней внимание. И остановились, судя по всему, на теме русофобии. Их инсталляция заключается в том, что прямо в одной из выставочных комнат они предлагают всем желающим сделать татуировки с надписью «Made in Russia», затем фотографируют результат и развешивают снимки в этой же комнате. Девушки сразу предупреждали, что художественной составляющей в их проекте не будет: главное – социальная проблематика. Но получилось ли у них таким образом убедить в чём-то хотя бы посетителей этой выставки, не принята ли публичной их инсталляция за простое ребячество?

Особый интерес вызывал проект по изготовлению двухметровой косы на заводе в Артах известным французским художником Стефаном

ГЛОССАРИЙ

***Биеннале** – выставка, фестиваль, проходящие раз в два года. Самая известная биеннале – Венецианская. Существует с 1895 года. Со второй половины XX века крупные международные выставки становятся основной площадкой презентации современного искусства.
****Фордовская система** – названа по аналогии с конвейерным производством, внедрённым на автозаводе Генри Форда.

ном Тиде. И те, кому удалось её увидеть, оставались в восторге. Когда же мы пришли на выставку, нам сказали, что коса сломана. По версии службы безопасности, vandaly повредили моторчик, благодаря которому она вращается, после чего объект был закрыт. По версии организаторов биеннале, в подвал, где и выставлялась коса, набежала вода, из-за чего экспонат был испорчен.

Безликое и безымянное

Инсталляция под названием «Дом тысячи лиц» оставила нас в полном недоумении. Проект заключается в том, что некий художник Слава П. обклеил стены, потолок и полкомнаты вырезанными с афиш лицами российских и зарубежных артистов. Экскурсовод на биеннале усмотрел в этом мотивы Сальвадора Дали и отсыл к китайским философам. На деле же дверная ручка проглядывала из глаза Игоря Николаева, а по лицу Ирины Дубцовой борода топталась гости биеннале... Но не это главное.

Внимательные горожане заметили, что на многих афишах, развешанных по Екатеринбургу, у артистов были вырезаны лица. Перед зданием, в котором располагается наша редакция, таких было четыре или пять – не тронули, кажется, только Басту (уважают, наверное)... Та же ситуация у главпочтамта, напротив оперного театра. Совпадение? Не похоже.

Впрочем, об этом, не стесняясь, пишет и сам автор: «Лишняя реклама лица, мы лишаем её смысла, индивидуальности, превращаем во что-то странное и жуткое. Это срез (в прямом и переносном смысле) с сегодняшнего рекламного пространства Екатеринбурга. Это состояние дискомфорта, которое я испытываю, когда вижу десятки рекламных постеров на улицах города – я заключаю этот дискомфорт в пространство одной комнаты, конденсирую, сосредотачиваю»...

Ломать не строить, как говорится – вот вам и современное искусство. Думаем, что организаторы гастролей с удовольствием бы познакомились и с самим Славою П. и с помогавшими ему Леонидом, Юлей, Светой, Ильёй и Натальей.

ЭТОТ ДЕНЬ В ИСТОРИИ ОБЛАСТИ

19 сентября

В 2008 году губернатор Свердловской области Эдуард Россель подписал указ о создании Уральской футбольной академии.

Идея открытия в Екатеринбурге учебного учреждения спортивного профиля зародилась летом 2008-го в ходе визита в город главного тренера сборной России Гуса Хиддинка. Голландский специалист поддержал вариант формирования «пирамиды», которая включала бы несколько ступеней подготовки и мастерства. Например, по схеме: дворовая площадка – детская команда – спортивная школа – футбольная академия и, наконец, профессиональный клуб.

Вся дальнейшая история учебного заведения напрямую связана с манежем «Урал», который был открыт в Екатеринбурге в феврале 2013 года. И тогда же это сооружение на Фестивальной, 10 стало домом для всего штата работников и талантливых воспитанников футбольной академии.

Сегодня она представляет собой инфраструктурный комплекс уже с несколькими объектами. Помимо манежа с футбольным полем это, например, ещё и новый стадион на 10 тысяч зрителей, который был открыт лишь в конце июля нынешнего года под брендом «СКБ-Банк Арена». Такой спортивно-образовательный кластер должен способствовать подготовке собственных кадров, воспитанию игроков высокого класса.

На полях школы уже пробиваются первые ростки – способные футболисты не только из Екатеринбурга, но и других городов Свердловской области. Полузащитник «Урала-98» Александр Щербakov из Полевского этой весной стал бронзовым призёром юношеского чемпионата Европы. А вообще в футбольной академии занимаются около 500 воспитанников разного возраста.

В 2013 году манеж «Урал», который называют ядром академии, был признан лучшим футбольным стадионом Екатеринбургa

Евгений НЕВОЛЬНИЧЕНКО

На чемпионате мира 2018 года инфраструктура футбольной академии будет использоваться как тренировочная база команд-участниц

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Спортсменов и тренеров поощрят дополнительно

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев утвердил список спортсменов и тренеров, которые получат в текущем году стипендии за достижение высоких результатов на соревнованиях международного и всероссийского уровня.

Поощрены 514 человек, представляющих 54 вида спорта. В числе стипендиатов, например, чемпионка мира этого года по стрельбе из классического лука Ксения Перова, пловчиха Анастасия Кириличникова, которая привезла полный комплект медалей с Европейских игр-2015, Наталья Валова – личный тренер серебряного призёра европейского первенства в прыжках в воду Кристины Ильминых и другие свердловчане. Размеры губернаторских вознаграждений за достижения на международных и российских соревнованиях составляют 2 231 рубль и 4 000 рублей.

Документ публикуется в полной версии сегодняшнего номера «ОГ» на страницах 4-6.

Евгений НЕВОЛЬНИЧЕНКО

27, 28 сентября Дворец молодёжи, 19.00

«Леди Макбет нашего уезда»

Режиссёр: Кама Гинкас
В спектакле заняты: Елизавета БОЯРСКАЯ, Валерий БАРИНОВ, Игорь Балалаев, Александр Таранькин, Олег Ребров и др.

Кама Гинкас – один из самых титулованных российских театральных режиссёров, ученик легендарного Товстоногова, вот уже полвека ставит яркие и пронзительные спектакли. Одна из свежих его работ – спектакль по повести Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Через жестокую любовную историю Лескова режиссёр обращается к извечной, очень русской теме личной свободы и её границ. Это попытка понять, отчего в России с её гигантскими распахнутыми просторами люди обречены на несвободу, на духоту тюрьмы.

Спектакль «Леди Макбет нашего уезда» – попытка проследить, как порыв к полнокровной жизни и свободе заканчивается чудовищным кровопролитием и разрушением. Это спектакль о том, как опасно «дуться» человека – задыхаясь от несвободы, он может превратиться в зверя.

Этот спектакль Камы Гинкаса стал обладателем премий «Хрустальная Турандот» в номинациях «Лучший спектакль» и «Лучшая женская роль» и премии Станиславского в номинации «Событие сезона».

Арт-объекты

Так представляет себе «Re-generation» австриец Бернхард Ран

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Борис ДЕМИДОВ, архитектор, член Архитектурно-градостроительного совета Екатеринбурга:

Понравился сам факт того, что главной площадкой биеннале в этом году стала гостиница «Исеть», это прекрасная возможность привлечь внимание свердловчан к памятнику конструктивизма. Горожане наконец-то смогли посмотреть на Екатеринбург из окон гостиницы, ведь раньше такая возможность была в основном лишь у её постояльцев. Мне очень понравилась выставка на девятом этаже, где представлена история создания городка чекистов. Что касается остальных инсталляций, то сейчас можно сказать, что это традиционное современное искусство. Как к нему относиться? Да никак, как к данности, некой составляющей

современной жизни, не более того. Увидел ли я то, что меня поразило – конечно, нет.

Сергей АЙНУТДИНОВ, председатель правления Свердловского регионального отделения Союза художников России:

К сожалению, на биеннале я был. Впечатление нулевое, даже минусовое. Ничего хорошего сказать я не могу, там всё настолько вторично, даже трюгично, я уж не говорю о качестве исполнения. Я не против современного искусства и знаю очень хорошие его образцы – так почему же организаторы не пригласили на эту выставку хотя бы одного крупного, действительно выдающегося мастера... А привезли много работ китайцев, которые они сделали уже много лет назад, и сегодня всё это уже настоль-

ко старое и неинтересное... Кураторы гордятся тем, что выставляют работу Йоко Оно, но только вдумайтесь: кто такая Йоко Оно? Давайте пригласим кого-то из нашего шоу-бизнеса, так он, может, даже и интереснее сделает. Получилось, что из окна «Исети» можно увидеть гораздо больше современного искусства, чем на самой биеннале.

А по поводу арт-резиденций и поездок художников на заводы – для меня это спорный вопрос с самой первой индустриальной выставки. Ведь они показывают чаще всего брошенные предприятия и преподносят всё за частую с долей иронии, не принимая во внимание, что это связано с реальным человеческим несчастьем, а порой и горем. На мой взгляд, всё это вообще носит политический оттенок. А самое печальное, его финансирует биеннале государством. Примерно то же са-

мое было в Перми, там тоже на современное искусство выделялись миллионы, но посмотрите, где сегодня Марат Гельман... Не понимаю, почему мы повторяем те же ошибки. Ничего личного – это искусство, а точнее, его отсутствие. Не лучше ли поддержать академическое искусство, которое сейчас рушится, и весь мир уже понял, что потерял. Те же китайцы построили целые цеха, где они занимаются живописью аж на промышленном уровне. И для передачи опыта привлекают педагогов, в том числе и из нашей страны.

Андрей РАСТОРГУЕВ, кандидат исторических наук, заместитель начальника управления инновационного маркетинга УрФУ:

– По возможности стара-

юсь на такие выставки ходить. Прежде всего, интеллектуально, как люди работают с образами, воздействует это на меня или нет. Я прошёл по экспозиции в гостинице «Исеть» сверху донизу, жаль не зашёл в подвал, а там, судя по всему, самое интересное – инсталляция с арт-инской косой.

На мой взгляд, работают в высказывании художников, соприкасаюсь с которыми ты можешь ощутить какие-то взаимосвязи с собственным жизненным и культурным опытом. Мне показало, что на этой выставке таких произведений немного – могу назвать «Дымчатый Одиссей» китайца Тан Наньняна, «Троица. Драгоценность» Юрия Ковалева, «Три женщины» чилийца Альфредо Джаара (автор подчёркивает значение портрета не размерами, как мы обычно делаем, а светом). Инсталля-

ция Йоко Оно тоже какие-то созвучия вызывает, но уступает тому же Ковалю. А в целом мне бы хотелось видеть более яркие произведения российских художников. Не могу сказать, что от них есть мощный комплекс высказываний.

Специфика таких выставок в том, что на них нельзя отключать голову. Здесь дистанция между произведением и зрителем, его ассоциациями гораздо больше, чем на экспозициях, где представлены авторы с более привычными инструментарием. **Чтобы эту дистанцию преодолеть, надо отказаться от стереотипов, но если отказаться от них совсем, то непонятно, искусство ли это вообще.** Нормально относиться к представительной экспозиции как к попытке побудить меня размышлять, но сказать, что многое вызвало у меня внутренний отклик, я не могу.